

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему

**"О ходе решения экономических задач, определенных Указом
Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204**

**"О национальных целях и стратегических задачах развития
Российской Федерации на период до 2024 года"**

9 июля 2019 года

И.М.-С. УМАХАНОВ

Уважаемые друзья, коллеги! Я хочу вам сказать, что одно из не самых лучших упоминаний о национальных проектах заключается в том, что они немного запаздывают.

Я предлагаю начать наши парламентские слушания чуть раньше (на две минуты). Более того, передаю добрые напутствия и пожелание успешной работы от Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны. Мы совсем недавно завершили заседание Совета палаты, на котором прозвучала мысль о том, чтобы максимально учесть не только пожелания регионов, но и позицию регионов по национальным проектам.

Я представляю Дагестан, это самая многонациональная республика. Вот словосочетание "национальные проекты" звучит красиво. А может, они будут межнациональными? Тоже неплохо было бы.

При этом я хочу вам сказать (и абсолютно искренне), что и Валентина Ивановна, и профильные комитеты, мы отслеживаем по каждому направлению все, что связано с реализацией национальных

проектов. Это касается не только законодательного сопровождения, но и, как вы понимаете (у нас есть еще и функции представительства наших регионов), нам крайне важно не только то, что происходит на федеральном уровне, но и как это реализуется на местах.

Поэтому задача сегодняшних парламентских слушаний, как я ее понимаю и как Андрей Викторович Кутепов ее сформулировал, – выслушать представителей регионов, почувствовать, как бьется пульс на местах.

Наших уважаемых коллег, заместителей министров, которые сегодня присутствуют на наших слушаниях я, во-первых, приветствую, а во-вторых – приглашаю к этому разговору.

Андрей Викторович, Вам слово.

А.В. КУТЕПОВ

Добрый день! Реализация указа является делом национального значения. От того, насколько мы все вместе эффективно сработаем, будет зависеть общий успех. По оценке Минфина, не менее 50 процентов мероприятий, которые планируются в рамках национальных проектов, относятся к полномочиям субъектов Российской Федерации. Решение национальных задач уже проходит с привлечением средств из региональных бюджетов. Так как мы вошли в стадию реализации национальных проектов, начинает складываться практика их реализации, а вместе с ней возникают вопросы, требующие четкой проработки. Сегодня мы и хотим на это обратить внимание.

Первый блок вопросов – это вопросы, связанные с финансированием национальных проектов, с соблюдением заявленных пропорций софинансирования. Мы с вами все прекрасно понимаем, что ситуация, связанная с балансировкой

бюджетов, в целом возможностями регионов, их расходными полномочиями, в общем не соответствует тем расходным возможностям, которые есть в субъектах. Есть проблема федеральная, она касается практически всех субъектов Российской Федерации. Важно, что расходы на реализацию национальных проектов должны просчитываться в объемах, которые не затрагивают средства регионов на исполнение собственных, региональных обязательств. Мы должны дальше ставить вопрос о сбалансированности бюджетов регионов, доведении до инвестиционного уровня.

Второй блок вопросов – это необходимость согласования документов стратегического планирования, нацпроектов, госпрограмм. В регионах нет четкого понимания реализации поставленных задач. Эти моменты выявляются в рамках открытых диалогов с министрами, а также в регионах. В этом же блоке поставлен вопрос о взаимодействии федеральных и региональных органов власти в части реализации национальных проектов. Необходима оперативность общения в начале реализации проектов, поэтому от решения текущих вопросов зависит достижение установленных показателей, в том числе и от нашего сегодняшнего общения.

Третий блок вопросов – сами показатели. Именно сейчас нужно уделить им пристальное внимание, исходя из региональных особенностей и фактических потребностей, возможностей регионов.

Так, например, по данным Минвостокразвития, по ряду федеральных проектов оценить степень достижения целевых значений показателей не представляется возможным в силу региональных особенностей Дальнего Востока. По определению индикаторов для субъектов России надо учитывать даже географическое положение, делать упор на регионы, где пока экономика недостаточно развита, но есть высокий потенциал роста.

Счетная палата также отмечает необходимость доработки показателей, уточнения контрольных точек, мероприятий и результатов, например по проекту "Жилье и городская среда".

Безусловно, реализация национальных проектов требует законодательной поддержки. Работа Совета Федерации также сосредоточена на данном вопросе в приоритетном порядке. По поручению Валентины Ивановны сенаторы находятся в постоянном взаимодействии с регионами, выезжают на места, включаются в работу по текущим вопросам в целях исполнения региональных проектов. Этот процесс необходим не столько ради простых замеров эффективности реализации нацпроектов, сколько для выявления их региональной специфики.

Для нас, законодателей, важно, чтобы в процессе формирования нормативно-правовой базы по реализации указа не допустить избыточного регулирования на федеральном уровне полномочий регионов. Частое внесение изменений в законодательство также даст нестабильность, так как субъекты принимают это законодательство и не успевают понять новые требования, а уже нужно выполнять другие.

К тому же уровень понимания гражданами целей проектов оставляет желать лучшего. Доступная информированность населения относительно нацпроектов недостаточна. Я говорю не о размещении самих программ и региональных проектов на сайтах, а именно о доступном изложении информации для граждан с обязательным указанием результата.

Вместе с тем важным индикатором является эффективность проекта. Только результаты, а не обозначение, как когда-то это будет, влияют на эти индикаторы, и это направление необходимо развивать.

По результатам всех наших поездок мы делаем выводы, что к завершению национальных проектов, к 2024 году, нынешние студенты будут уже осуществлять именно приемку тех национальных проектов, которые мы делаем. Мы на сегодняшний момент должны понимать, что всем, что мы делаем, всем, что мы формируем (те задачи, которые мы поставили), молодежь будет уже в полной мере пользоваться. Поэтому мы должны вовлекать молодежь сейчас в большей мере. И в ходе наших визитов в регионы каждый раз мы посещаем государственные университеты, высшие учебные заведения, в которых находим понимание и отзыв, как тот или иной проект будет влиять на дальнейшее развитие того или иного региона, а главное — на наших жителей.

И обращаю внимание на то, что правительство, давая задания регионам, не должно отходить в сторону. Нам нужно всем вместе, консолидированно поднимать нацпроекты. Регионы не должны разрываться между своими возможностями и обязанностями в части достижения национальных целей. Необходим баланс, в котором экономический эффект будет наиболее высоким.

Сегодня (буквально два часа назад) здесь Валентина Ивановна как раз обратила внимание, что количество контрольных и надзорных функций, которые осуществляют федеральные органы, уже зашкаливает. Регионы пишут отчеты на 40 страницах по каждому своему шагу. Достаточно большой спектр. Может быть, мы сегодня внесем какие-то предложения в части того, чтобы... Сейчас будут выступать представители регионов, и мы хотим послушать: может быть, некоторые функции по отчету являются избыточными, может быть, на что-то стоит обратить внимание. Вот сейчас летний период. Может быть, мы к осени уже подойдем с какими-то серьезными предложениями и облегчим ситуацию, хотя бы в части

документального оборота, может, в электронный формат уже перейдем сейчас, как отчеты будем делать.

Давайте послушаем Андрея Сандаминовича, постоянного представителя Республики Саха (Якутия), первого заместителя председателя правительства республики.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо.

Давайте только вот о чем условимся. Я бы очень просил сосредоточиться на проблемах и предложениях. Если вы не будете возражать, регламент установим до пяти минут, чтобы как можно больше представителей регионов смогли выступить и услышать ответы от руководителей федеральных министерств и ведомств.

А.С. ФЕДОТОВ

Спасибо, Ильяс Магомед-Саламович, спасибо, Андрей Викторович, за внимание к этому вопросу, именно в части того, как сегодня регионы приступили к реализации указа № 204.

Коротко скажу, что в принципе все запланированные на текущую дату соглашения подписаны, все они находятся сегодня в реализации, в разной степени, конечно, потому что была некоторая задержка весной. Но это вполне объяснимо, на мой взгляд, потому что нужно было доработать и "дочистить" механизмы, особенно те, которые реализуются через систему Минфина. Но в конечном итоге в целом эти вопросы решены, и реализация нацпроектов (в нашей республике по крайней мере) начата. И больших опасений в отношении того, что будут срывы по итогам этого года по той программе, которая сегодня законтрактована, у нас нет.

При этом хочу обратить внимание на то, что в республике до 2024 года на реализацию национальных проектов предусмотрено 142 млрд рублей. Из них 88 – это федеральный бюджет, и порядка

43 – это бюджет республики и внебюджетные источники. Сегодня финансирование разбито таким образом, что на первые три года (2019–2021 годы) из них предусмотрено 64 миллиарда.

Я хотел бы остановиться на том, чего мы ожидаем по итогам реализации указа № 204, потому что уже сегодня в принципе понятны и вполне осязаемы те цели и показатели, которые определены указом, по ним проведена работа. Фактически все, кто занимается реализацией этого указа, понимают, к чему мы стремимся.

Я назвал цифру – чуть больше 142 миллиардов. Но есть понимание того, что для достижения тех показателей, которые определены, нам не хватает примерно столько же. Мы провели работу по тем методическим указаниям и нормативам, которые были обсуждены и доведены до нас, и, по нашим расчетам, для того чтобы обеспечить исполнение указа, нам необходимо более 260 миллиардов. На сегодняшний день, я повторяюсь, у нас определено 142. Как решать эту проблему? Сегодня мы говорим об этом на всех совещаниях, идет обсуждение, но пока нам неизвестно решение.

При этом мы исходим из того, что в сентябре прошлого года во время проведения Восточного экономического форума прошло заседание президиума Государственного совета, на котором наш президент Владимир Владимирович Путин определил задачу: в каждом субъекте Дальнего Востока должны быть достигнуты значения показателей социально-экономического развития выше среднероссийских. В каждом из субъектов, хочу подчеркнуть. Сегодня это поручение выполняется в рамках подготовки национальной программы опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока, которой сегодня непосредственно занимается Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Здесь есть вопрос (для Якутии, например), потому что есть указ № 204, есть готовящаяся национальная программа развития Дальнего Востока, а также сегодня формируются стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и соответствующая государственная программа по Арктической зоне, в которую входят 13 муниципалитетов Якутии (третья часть) и вся Чукотка. У нас есть три программы. Чукотка охвачена всеми тремя программами, мы – двумя, и плюс еще арктические территории. Есть необходимость стыковки всех этих программ только ради того, чтобы вывести... И по Арктической зоне тоже заявлено о том, что наши показатели должны быть выше среднероссийских. Только таким образом мы можем решить главную задачу, которую определил нам президент, – что демографическая ситуация на Дальнем Востоке и на арктических территориях страны должна меняться. Даже не стабилизироваться – она должна улучшаться, поскольку те задачи по развитию, которые поставлены, требуют дополнительной рабочей силы и роста населения этих территорий.

Я не буду останавливаться на том, насколько сегодняшние показатели Дальнего Востока ниже, чем в целом по стране. Эти показатели кратно отличаются: по ветхому и аварийному жилью – в 2,5 раза, по темпам ввода жилья – в 1,5 раза, по плотности автомобильных дорог, ну и вообще по магистральной инфраструктуре – в пять с лишним раз.

Поэтому, конечно, это объективная ситуация, она требует особо пристального внимания к территориям Дальнего Востока и Арктической зоне нашей страны и, наверное, требует дополнительных усилий, дополнительных согласований в части того, откуда должны быть определены источники и как будут реализованы те задачи, которые главой государства перед нами поставлены.

Во-вторых, хотелось бы отметить следующее. Правительством 1 декабря прошлого года определены уровни софинансирования – 99 процентов и 1 процент. Но по факту (я просто приведу пример) что мы получили по нашей республике? В 2019 году это 97 и 2 (федеральный бюджет, а остальное республика должна...), в 2020 году – 90 и 8 (уже меньше), а в 2021 году по плану – 89 и 11. Это фактически то, что мы имеем сегодня, что записано в наших документах. Таким образом, с учетом высокой капиталоемкости национальных проектов их реализация является значительной нагрузкой на консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, и эта проблема актуальна не только для нашей республики.

Ну и третий вопрос, которого я хотел бы коснуться, – это необходимость заключения соглашений на весь период реализации нацпроектов, особенно по тем объектам, которые являются особо капиталоемкими. Это касается ветхого и аварийного жилья, объектов магистральной инфраструктуры и так далее. Сегодняшняя практика финансирования этих объектов... У нас в основном по 2019 году – только на 2019 год. Даже то, что записано на 2020–2021 годы в бюджете, – пока мы этих цифр не имеем. Поэтому есть предложение все-таки доработать этот механизм и по крупным объектам финансирование определять по нацпроектам на весь период реализации указа, по ряду других – поменьше, может быть, на два-три года. Но все-таки мы должны контрактоваться на весь период строительства тех или иных объектов. Это нам значительно облегчило бы жизнь и организацию исполнения указа.

В общем-то, это основные предложения, которые мы могли бы сегодня озвучить.

Я полностью поддерживаю Андрея Викторовича, который сегодня сказал о том, что необходимы более согласованные действия по реализации указа. Но эта координация сегодня... Конечно, эта работа ведется. Но, мне кажется, чтобы не упускать драгоценного времени (а уже прошло почти полтора года с мая 2018 года), нам пора все-таки очень четко определить критерии, четко организовать все колонны наших государственных сотрудников, с тем чтобы каждый знал свой маневр, как говорится, и чтобы мы пришли в итоге к исполнению тех целей, которые определены указом. Благодарю вас за внимание.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Андрей Сандаминович. Спасибо за информацию, сообщение. Хочу Вам в подкрепление сказать, что нам нужно не только обеспечить рост экономики в каждом конкретном регионе выше среднероссийского, но и добраться до мирового уровня, который президент определил, – 4 процента. Это задача, которая накладывается на каждый из наших регионов. И от того, как Якутия, один из мощных регионов России, будет развиваться, зависит и вот эта общая цифра, на которую мы очень рассчитываем. Спасибо.

Александр Евгеньевич Золотарёв, заместитель председателя правительства Ставропольского края.

А.Е. ЗОЛОТАРЁВ

Спасибо, Ильяс Магомед-Саламович, спасибо Андрей Викторович.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Я хочу Вам сказать, что Валентина Ивановна с хорошим настроением вернулась.

А.Е. ЗОЛОТАРЁВ

Да, вчера проводили.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо за то, что вы хорошо ее приняли.

А.Е. ЗОЛОТАРЁВ

Мы ничего не скрывали, показали всё как есть. Поэтому уже судить не нам.

Вчера мы провели подобное совещание, обо всей проблематике Валентине Ивановне было доложено. Если позволите, я остановлюсь только на тех моментах, которые коллега из Якутска не озвучил.

У нас остается много проблем с утверждением региональных проектов в системе "Электронный бюджет". Я не буду разворачивать суть проблемы, но, я думаю, все регионы меня поддержат, очень большая проблематика, с этим надо разбираться.

Соглашусь с Андреем Викторовичем, многоуровневая система мониторинга, по нашему мнению, довольно громоздкая. И мы вчера этот момент тоже обсуждали, потому что очень много контролирующих органов, очень большой объем отчетности, которую заполняют регионы. Надо как-то сосредотачивать это в одном месте либо создавать единый центр или единую информационную платформу для мониторинга исполнения нацпроектов.

Коллега из Якутии уже сказал о том, что важным остается вопрос доведения до регионов денежных средств. Я на этом останавливаться не буду.

Конкретно могу сказать о федеральном проекте "Экспорт услуг". Достижение основного показателя проекта – объема экспорта услуг – планируется за счет роста значений дополнительных показателей, включаемых в категорию услуг. Они рассчитаны в том числе по методике Банка России – категория "Поездки". При этом

прямые отчетные данные об услугах по статье "поездки" отсутствуют, как и значение целевого показателя объема экспорта услуг категории "Поездки". Поэтому рассчитать данный показатель на уровне субъекта и разработать региональный проект очень затруднительно. Поэтому также просим уточнений в этом вопросе. Межбюджетные трансферты регионам на реализацию мероприятий федерального проекта в данном случае не предусмотрены.

Вкратце всё, повторяться не хотелось бы, потому что у регионов, по сути, одни и те же проблемы зачастую. Спасибо за внимание. Готов ответить на вопросы.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Александр Евгеньевич, спасибо.

Андрей Викторович, будут ли это рекомендации, будет ли это итоговый документ, но все эти точки зрения мы обязательно отразим.

Спасибо большое.

Скажу, что меня очень сильно напрягает даже не только и не столько количество проверок контролирующих органов... Пока нет результатов, что контролируют-то? Процесс, что ли, контролируют?

А.Е. ЗОЛОТАРЁВ

Исполнение уже какое-то есть. В Ставропольском крае – чуть больше 19 процентов.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Это мало.

А.Е. ЗОЛОТАРЁВ

Потому что основное – строительство, дороги.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Как и недостаточно финансирования – я имею в виду график финансирования. Об этом тоже говорили.

Людмила Николаевна Иванова, исполняющая обязанности заместителя Председателя Правительства Республики Калмыкия (мои соседи).

Л.Н. ИВАНОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Я тоже не буду подробно останавливаться на тех вопросах, которые уже осветили предыдущие выступающие, но о двух очень крупных проблемах, которые, может быть, специфичны только для нашего региона, не могу молчать и должна доложить.

Как вы знаете, коллеги, Республика Калмыкия является самым аридным и вододефицитным регионом европейской части России. И первоочередной социальной проблемой, влияющей на здоровье и условия жизни населения, является обеспечение населения Калмыкии питьевой водой. Используемые на территории республики водные ресурсы по своим качественным параметрам не соответствуют действующим медико-биологическим нормам. Проблема водоснабжения проецируется на всю социально-экологическую ситуацию в республике, лимитирует и, соответственно, сдерживает развитие базовых отраслей региональной экономики.

С чем наша республика столкнулась? При формировании паспорта федерального проекта "Чистая вода" в 2018 году республикой на основе данных Роспотребнадзора были представлены расчеты целевого показателя по республике на 2019–2020 годы "доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой", который составлял по старой методике 72,6 процента. Однако в январе 2019 года была отменена категория условно доброкачественной питьевой воды, и все население, которое относилось к данной категории, было отнесено к категории обеспеченного недоброкачественной

питьевой водой, в связи с чем у нас возникли большие проблемы при проведении инвентаризации объектов централизованного водоснабжения. И в соответствии с данными Управления Роспотребнадзора по Республике Калмыкия показатель "доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой" кратно снизился – с 72,6 процента до 7,4 процента. То есть у нас, получается, 92,6 процента населения обеспечено недоброкачественной питьевой водой. И, соответственно, обеспечение роста показателя с 72,6 процента, как в паспорте обозначено, до 83 процентов является труднодостижимой задачей. Сейчас у нас ведутся переговоры с Минстроем и с Роспотребнадзором в части того, как по методике определить долю населения, обеспеченного качественной питьевой водой.

Понятно, что рост показателя с 7,4 процента до 83 процентов за шесть лет – это недостижимо для республики. Поэтому здесь, наверное, нужна помощь в определении этого расчетного показателя для республики, потому что недостижение целевых показателей – это неправильное исполнение национального проекта.

Кроме того, существует тоже, наверное, специфическая проблема для нашей республики по национальному проекту "Жилье и городская среда". Она связана прежде всего с малым количеством застройщиков, которые могут работать по новым правилам. Это одна причина. У нас в 2017 году на рынке жилищного строительства республики участвовало 25 организаций. И продолжить работу в новых условиях по проектному финансированию планируют лишь пять застройщиков. При этом на сегодняшний день только двум застройщикам ПАО "Сбербанк России" открыло проектное финансирование.

Кроме того, специфика республики такова, что у нас в общем объеме сдачи жилья преобладает индивидуальное жилищное строительство. 50 процентов сдаваемого жилья как раз подходит под категорию индивидуального жилищного строительства. Поэтому у нас тут тоже с показателями по национальному проекту ведутся очень сложные переговоры. Я не знаю, здесь, наверное, тоже нужна ваша помощь.

По двум национальным проектам такие большие проблемы. И это специфика нашего региона, на которую, наверное, следует обратить внимание.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Людмила Николаевна, спасибо.

Я полагаю (может быть, я сейчас выскажу спорное суждение), что в каждом национальном проекте есть свой внутренний национальный проект, который отвечает интересам конкретного региона. Вот сейчас мы услышали про воду, и это ключевая проблема, я так понимаю.

Л.Н. ИВАНОВА

Ключевая.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Есть какие-то общие вопросы, которые затрагивают все регионы.

Андрей Викторович, я Вам даю слово. Пожалуйста.

А.В. КУТЕПОВ

Людмила Николаевна, зато в другом направлении – в реализации национального проекта "Демография" – у вас же рост, да?

Но у вас есть еще одна проблема в Калмыкии – это электричество. Над ней тоже надо работать. Но вода на первом месте.

По федеральному закону № 214... Когда мы были у вас, было подтверждение только по двум застройщикам. Сейчас два застройщика получили уже согласование от Сбербанка. А сейчас пять застройщиков – уже рост есть, значит, работаете в этом направлении.

Но в части демографической ситуации вы вообще можете рекламировать свои достижения, по крайней мере Ставропольскому краю точно. *(Оживление в зале.)* Это немного взбодрит всех за столом.

Поэтому, если по проблемам... В части отчетов что у вас? Такая же ситуация?

Л.Н. ИВАНОВА

Да, такая же ситуация. Я поддерживаю коллег и из Ставропольского края, и из Республики Саха (Якутия).

И.М.-С. УМАХАНОВ

Но коллег Вы поддерживаете по детям?

Л.Н. ИВАНОВА

И по детям тоже.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Хорошо.

Но при этом, наверное, я Андрея Викторовича поддерживаю, потому что ведь национальные проекты не подменяют необходимости работы региональных правительств по всем другим направлениям. Это не подменяет, это только дополняет и мотивирует на какие-то другие стратегические и приоритетные цели.

Я думаю, что Анушаван Араратович Агаджанян, который представляет Республику Крым, нам об этом расскажет.

А.А. АГАДЖАНИЯН

Спасибо большое.

Уважаемые Ильяс Магомед-Саламович, Андрей Викторович, уважаемые коллеги! В рамках указа президента № 204 в Республике Крым осуществляется реализация 11 национальных проектов по 11 направлениям.

Протоколами заседаний Проектного комитета Республики Крым утверждены паспорта 49 региональных проектов. Планируемый общий объем финансирования региональных проектов на весь период их реализации составляет 86,2 млрд рублей. Из них федеральный бюджет – это 49 млрд рублей, бюджет Республики Крым – 32,4 и внебюджетные источники – 4,2 млрд рублей.

Общий объем финансирования региональных проектов в 2019 году составляет 13 миллиардов. По 20 региональным проектам заключены соглашения на финансирование на общую сумму 6,3 млрд рублей. 21 региональный проект не требует заключения соглашений ввиду отсутствия финансирования в 2019 году из федерального бюджета. По восьми проектам соглашения находятся в стадии заключения. В системе бюджетного планирования ГИС "Электронный бюджет" подписаны и внесены соглашения о реализации 40 региональных проектов, утверждены паспорта и планы мероприятий по реализации трех региональных проектов.

На реализацию региональных проектов по итогам кассового исполнения за отчетный период направлено 2,1 млрд рублей. Это составляет 20 процентов от запланированной суммы на 2019 год.

В рамках реализации национальных проектов в муниципальных образованиях Республики Крым в 2019 году планируются строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов социального значения на сумму 6,4 млрд рублей.

Особое внимание в Республике Крым уделяется информированию населения о реализации национальных проектов,

ведь важно правильное донесение информации до граждан, правильное ее преподнесение — не в цифрах, а в конкретных действиях, то есть в строительстве определенной автомобильной дороги, в строительстве какого-то социального объекта. У нас в Республике Крым была большая проблема с детскими садами, эта проблема решается и за счет федеральной целевой программы по Республике Крым. По поручению Главы Республики Крым разработан медиаплан, в соответствии с которым информация о реализации национальных проектов своевременно доносится до наших граждан.

Проблемным вопросом (возможно, повторю сказанное моими коллегами) является размещение региональных проектов Республики Крым в подсистеме бюджетного планирования ГИС "Электронный бюджет". Мы доносили указанную проблему до федерального центра и стараемся сейчас с федеральным центром урегулировать указанные вопросы. Спасибо. Готов ответить на вопросы.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо. Я Вас очень благодарю.

Крым для всех нас — это визитная карточка России (я полагаю, что это наше общее мнение). Насколько быстро будут происходить там позитивные изменения, так же быстро будет расти авторитет Российской Федерации.

Я Вам желаю успехов. Вы всегда можете рассчитывать на то, что Совет Федерации будет максимально способствовать принятию необходимых решений.

Более того, Евгений Викторович Бушмин является членом правительственной комиссии. Они практически раз в две недели, по моему, приезжают, смотрят, обсуждают. Мы будем всячески этому содействовать.

Благодарю Вас.

А.А. АГАДЖАНИЯН

Спасибо большое.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Олег Владимирович Пелевин, заместитель министра экономики Республики Татарстан.

Олег Владимирович, Вам слово.

О.В. ПЕЛЕВИН

Добрый день, уважаемые участники слушаний! Пять тезисов, на которых хотел бы кратко остановиться.

Первое. Указ президента о национальных целях и стратегических задачах сегодня является главным стратегическим документом страны до 2024 года. Мы активно включились в данную работу, разработали и реализуем 49 региональных составляющих национальных проектов. В текущем году внесены изменения в Стратегию социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года в части обеспечения синхронизации стратегии с реализацией национальных проектов.

Второе – реализация. Документы стратегического планирования, безусловно, не должны оставаться только на бумаге. Все основные стратегические направления должны быть обеспечены финансированием и неукоснительно выполняться в установленные сроки и с соответствующим качеством.

Для этого, конечно, важно иметь подготовленные кадры. Главой нашей республики уделяется очень серьезное внимание подготовке кадров. Все государственные и муниципальные служащие регулярно проходят повышение квалификации, в том числе и по проектному управлению. Последняя обучающая программа у нас была – совместно с Высшей школой экономики (мы подключаем

различных экспертов) – как раз отдельно по тематике реализации национальных проектов. Мы еще раз посмотрели все наши региональные составляющие, где нам необходимо на данном этапе внести свои коррективы в целях обеспечения достижения поставленных задач.

Третье – контроль. Контроль обеспечивается на всех уровнях, как уже говорилось, подробный контроль на федеральном уровне. Действительно, очень много различных отчетов – это в том числе и использование системы "Электронный бюджет". Мы, со своей стороны, тоже разработали региональную информационно-аналитическую систему и максимально используем ее для оперативного мониторинга и обеспечения контроля со стороны руководства республики. Также у нас обеспечивается контроль и на местном уровне.

Помимо этого, мы серьезное внимание уделяем именно общественному контролю. То есть у нас в каждом муниципалитете сформирована, так скажем, общественная контрольная группа с участием депутатов, с участием представителей общественных объединений, которая регулярно осуществляет не просто контроль по документам, по отчетам, а непосредственно с выездами на объекты. То есть у нас каждый объект в муниципалитете закреплен за конкретным депутатом либо отдельным общественником. И, соответственно, он уже погружается в этот объект, смотрит, обеспечивает. И мы регулярно проводим такие, так скажем, общественные слушания, где уже сами общественники рассказывают, докладывают о том, какая ситуация все-таки происходит. Это и нам, как координаторам работы по реализации национальных проектов, удобно, ну и, безусловно, населению более понятно слушать не

просто так называемые отчеты чиновников, а уже то, что говорят сами общественники о том, что все-таки сделано.

Ну и последнее, на чем я хотел бы остановиться (и уже неоднократно это звучало), – это обязательное информирование населения. То есть не все еще, к сожалению, знают, что такое национальные проекты, и не все еще, к сожалению, понимают, что это такое. Поэтому наша общая задача – доводить до населения эту информацию, объяснять, советоваться. То есть мы максимально информировали население и советовались с ним еще во время формирования национальных проектов, региональных составляющих, а теперь мы уже максимально, так скажем, доводим до населения информацию, что уже сделано.

Более того, если мы в начале рассказывали о том, что такое национальные проекты, то теперь мы уже можем показать конкретные объекты (то есть уже стройка началась и так далее) и уже проводим такие общественные слушания на самих объектах. То есть очень важно проводить такое, так скажем, информирование населения не просто в кабинетах, а уже на самой стройке, где действительно понятно населению, что строится, зачем, для чего и в рамках реализации национальных проектов. И тогда действительно значительно проще населению понять и нам уже при совместном взаимодействии дальше реализовывать все основные направления.

В целом Республика Татарстан обеспечивает реализацию региональных составляющих национальных проектов, чего я всем желаю. Спасибо за внимание.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Олег Владимирович. Я поддерживаю Вашу мысль, что очень важно не просто информировать, но должно быть, наверное, такое философское сопровождение национальных проектов, где не

только объясняется... Этот философский поток я бы predetermined и по-другому: люди должны почувствовать, что национальные проекты работают. Не только мы должны об этом рассказывать, а они должны это почувствовать.

Но для этого нужно какое-то время. Национальные проекты рассчитаны до 2024 года. Давайте не будем ждать завершения национальных проектов (у них есть какое-то ограничение) и сделаем так, чтобы люди благодарили за то, что в каждом конкретном регионе происходят позитивные изменения. Это очень важно, и это самая главная философия.

Назим Самедович Султанов, заместитель руководителя администрации губернатора Пермского края.

Прошу Вас, Назим Самедович.

Н.С. СУЛТАНОВ

Добрый день, уважаемые Ильяс Магомед-Саламович, Андрей Викторович, уважаемые коллеги! На территории Пермского края реализуется 53 региональных проекта. В период с 2019 по 2024 год из всех источников на реализацию нацпроектов предусмотрено 60,4 млрд рублей. На 2019 год из федерального бюджета на реализацию нацпроектов предусмотрено чуть более 10 млрд рублей.

На сегодняшний день статистика следующая. Законтрактовано 8 млрд рублей. Законтрактованными мы считаем те средства, которые уже законтрактованы, плюс так называемые неконтрактуемые средства (это межбюджетные трансферты на исполнение переданных полномочий), а также те средства, которые находятся в настоящее время в процедуре.

Что касается освоения, на сегодняшний день у нас освоение составляет 1,6 млрд рублей, или 16 процентов. Все паспорта региональных проектов у нас заведены в электронную систему

"Электронный бюджет", мы их переутвердили, за исключением одного – по региональному проекту "Жилье". Здесь у нас идет процедура согласования по доведенным значениям показателей по вводу жилья. По тому значению, по которому есть понимание, что к 2024 году мы его исполним, у нас есть с Минстроем разногласия по поводу динамики внутри с 2019 по 2024 год. Но, как коллеги-отраслевники из нашего регионального Минстроя подсказывают, в ближайшее время мы эту процедуру завершим.

Поддержку коллег с точки зрения тех озвученных проблем, которые есть. В первую очередь для нас основная проблема – это мониторинг, отчетность. Очень много сил, времени и людского ресурса уходит на заполнение той отчетной документации, которую требуют разные ведомства, прежде всего, конечно, контролирующие.

Но надо отметить, что Минфином России было озвучено, что в ближайшее время в системе "Электронный бюджет" будет реализован модуль "Мониторинг", которым в принципе смогут воспользоваться все заинтересованные стороны. Мы будем очень признательны, если данный модуль появится в ближайшее время, это сильно облегчит работу на территориях.

Что касается заключения долгосрочных соглашений. Из 15 направлений (по крайней мере по нашему краю), по которым доведены лимиты на три года, мы по шести уже заключили соглашения на трехлетний период. В частности, у нас очень хорошая статистика с Минтрансом. Мы по двум нашим направлениям на три года заключили соглашения и уже сейчас из 53 объектов (три региональных и 50 муниципальных) пять объектов ввели. В ближайшее время будет введено еще три.

Мы рассчитываем, что по проекту "Безопасные и качественные дороги" мы уложимся в наш строительный сезон (у

нас на Урале он достаточно короткий). Мы рассчитываем к концу третьего квартала подавляющую часть объектов реализовать. Доклад окончен. Спасибо.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Назим Самедович.

Я думаю, что мы еще к теме ритмичности финансирования вернемся, тем более что вместе с нами Дмитрий Александрович Зайцев, аудитор Счетной палаты, и председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам Сергей Николаевич Рябухин. Они, полагаю, на эти вопросы ответят.

А сейчас я хочу предоставить слово Денису Александровичу Салию, руководителю государственного казенного учреждения "Представительство Калининградской области при Правительстве Российской Федерации". Какое длинное название...

Д.А. САЛИЙ

Да, мы во всем особенные. Название моей должности, судя по всему, тоже.

Уважаемые коллеги, здравствуйте! В рамках реализации 11 национальных проектов правительством Калининградской области разработаны и утверждены паспорта 52 региональных проектов.

Финансирование региональных проектов в 2019 году в соответствии со сводной бюджетной росписью с учетом внебюджетных средств, средств внебюджетных фондов запланировано в объеме 8,6 млрд рублей. Из них законтрактовано 5,1 млрд рублей, не требующие контрактации – 1,2 млрд рублей. И в июле – августе мы планируем заключение государственных и муниципальных контрактов на сумму еще порядка 1 млрд рублей.

Кассовое исполнение расходных обязательств составляет 13,8 процента на текущий момент.

Я не буду уникален в своих предложениях и присоединюсь к предложениям, которые были озвучены моими коллегами. Конечно, отчетность вызывает наибольшие сложности, большое количество персонала отвлекается на подготовку отчетности. И мы очень надеемся, что с запуском системы "Электронный бюджет" с августа количество запросов, поступающих от различных структур, будет минимизировано, что высвободит ресурсы для эффективной реализации национальных проектов.

Если говорить о дополнительных предложениях в части реализации национальных проектов, то хотелось бы обратить внимание на то, что по федеральному проекту "Спорт – норма жизни" (нацпроект "Демография") в расчете граждан, систематически занимающихся спортом, не учитываются военнослужащие и спецконтингент. Мы не имеем информации относительно того, занимаются они или не занимаются, и по объективным причинам получить эту информацию у нас нет возможности. Соответственно, мы предлагаем либо всех по умолчанию считать занимающимися спортом, либо ввести какой-то поправочный коэффициент, что даст нам возможность объективно оценивать количество граждан, которые систематически занимаются спортом.

Еще одно предложение – по нацпроекту "Образование". Оно, наверное, тоже будет не уникальным для Калининградской области, а актуальным для всех регионов. Конкурс на федеральном уровне на предоставление межбюджетных трансфертов на 2019 год проходит в начале финансового года, при этом у большинства образовательных организаций процесс освоения денежных средств осуществляется в соответствии с федеральным законом № 44. Подготовка торгов, их

проведение, результаты, заключение контрактов создают большие риски неосвоения средств в срок. Поэтому мы предложили бы все-таки рассмотреть механизм, который позволил бы проводить такие конкурсы на федеральном уровне в конце года, предшествующего тому, когда будут заключены соответствующие контракты на региональном уровне. Это даст возможность нашим учреждениям и организациям более технично и в разумном графике отторговывать свои контракты и их реализовывать.

И еще один вопрос.

А.В. КУТЕПОВ

До начала года?

Д.А. САЛИЙ

Да, до начала финансового года.

И еще один вопрос, который, наверное, в большей части характерен именно для Калининградской области. В соответствии с национальной программой "Цифровая экономика Российской Федерации", утвержденной протоколом президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 года, для хранения и обработки информации органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления запланировано создание облачной цифровой платформы. Субъектам Российской Федерации рекомендовано организовать перевод процессов оказания государственных услуг на облачную цифровую платформу или проведение интеграции региональных ведомственных информационных систем с указанной платформой.

При этом мы, учитывая эксклавность положения Калининградской области, просим поддержать предложение о создании на территории Калининградской области регионального

центра обработки данных и размещении на его мощностях региональных информационных систем, после чего мы проведем интеграцию информационных ресурсов с ЦОД, центральным облачным хранилищем, федеральным, что даст нам возможность обеспечить более надежное функционирование системы по оказанию государственных услуг гражданам, проживающим на территории Калининградской области.

Коллеги, это все предложения. Большое спасибо.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Денис Александрович.

Я полагаю, что некоторые из озвученных предложений идут в противоречие с действующим законодательством. Это хорошее пожелание. Давайте подумаем о другом механизме. Потому что то, что Вы предложили относительно декабря...

Сергей Николаевич, прокомментируйте, пожалуйста.

С.Н. РЯБУХИН

Надо просто уточнить Ваше предложение, с тем чтобы поняли и я, как председатель Комитета по бюджету и финансовым рынкам, и заместитель министра экономического развития, который формирует положения и правила конкурсных процедур и распределение субсидий и межбюджетных трансфертов. Вот сформулируйте еще раз, чтобы мы поняли и в конце ответили.

Д.А. САЛИЙ

Мы дополнительно готовы развернутую информацию с конкретными кейсами, с иллюстрациями того, где, мы считаем, есть узкие места в этом процессе, потом направить и в рабочем режиме отработать.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Договорились. Условились.

И тогда обращаюсь ко всем присутствующим, даже к тем, кто не успеет высказаться по тем или иным позициям, с просьбой в письменном виде направить, для того чтобы мы могли проанализировать.

Дмитрий Александрович Зайцев, аудитор Счетной палаты Российской Федерации.

Я Вас приветствую.

Д.А. ЗАЙЦЕВ

Спасибо, Ильяс Магомед-Саламович. Спасибо за приглашение и за предоставленное слово.

Я хотел бы остановиться на некоторых аспектах нашей работы по мониторингу национальных проектов и национальных целей. В Счетной палате сейчас проведено мероприятие пилотного характера: изучены и промониторены пять национальных проектов, сейчас идет мониторинг остальных национальных проектов, а также мониторинг хода достижения национальных целей.

Я хотел бы остановиться на некоторых моментах, скорее подтверждающих ваши выводы и ваши факты, которые вы наблюдаете по регионам. Мы смотрим со стороны федерального центра. В региональном аспекте у нас работают контрольно-счетные органы, которые должны также осуществлять мониторинг национальных проектов и национальных целей. И там ведется своя работа. Там есть также трудности и законодательного характера, не позволяющие проводить, допустим, аудит эффективности или стратегический аудит. Но это уже законодательная тема.

Вернусь к результатам нашего мониторинга. В первую очередь я хотел бы остановиться на вопросе сбалансированности (вы уже этот вопрос освещали). Отсутствует сбалансированность ресурсного обеспечения (как материального, так и производственного, и на

уровне людей) мероприятий национальных проектов и соответственно направляемых на эти цели бюджетных средств, средств бюджетной системы Российской Федерации.

Я бы вернулся к примеру национального проекта "Жилье и городская среда" и сказал бы, что дополнительная потребность в средствах по национальному проекту, которые нужно направить на обеспечение земельных участков необходимыми объектами инфраструктуры для достижения цели – 120 млн кв. метров, которая обозначена в национальном проекте, оценивается примерно в 400–500 млрд рублей. В то же время общий объем субсидий регионам для стимулирования программ жилищного строительства согласно утвержденному паспорту национального проекта составляет порядка 184 млрд рублей. При этом согласно действующим правилам указанные субсидии направляются регионами в основном на строительство объектов социальной и транспортной инфраструктуры – школ, больниц, детских садов, а не на обустройство земельных участков необходимой инженерной инфраструктурой.

Еще один негативный фактор в части достижения или реализации национальных проектов – опять-таки разбалансированность и, я бы сказал, несвоевременное доведение правил и методик, в том числе по первичному сбору статистической информации и расчету показателей, до регионов.

Есть такой пример. В связи с поздним доведением Минкомсвязью России до региональных органов исполнительной власти методических рекомендаций по разработке региональных проектов в области цифровой экономики результаты реализации мероприятий госпрограмм, отнесенные по кодам бюджетной классификации к федеральным проектам, входящим в программу

"Цифровая экономика", не направлены на достижение целей. Например, за счет регионального бюджета Санкт-Петербурга в рамках федерального проекта "Цифровое государственное управление" заключены контракты на вывоз и размещение твердых коммунальных отходов, на оказание услуг по уборке помещений и на приобретение бумаги для оргтехники. А за счет регионального бюджета Чувашской Республики в рамках того же федерального проекта заключены контракты на холодное водоснабжение и водоотведение.

Еще добавлю, что очевидно необходимы дополнительные меры по обеспечению реального достижения регионами значений показателей, установленных национальными проектами, обязательная разработка, я бы сказал, адресных перечней, которые бы включали показатели регионального уровня, сроки достижения по этапам реализации на конкретной территории вплоть до 2024 года. Наша работа показывает, что установленные показатели для регионов (здесь много уже говорилось об этом), значения региональных показателей не подкреплены достаточными организационными мерами. Мы проанализировали не все 85 регионов, но, по-моему, более половины. Из тех регионов, что мы проанализировали, около 11 регионов считают возможным достижение установленных показателей (допустим, по увеличению объема жилищного строительства и расселению аварийного жилищного фонда), 15 регионов считают значения установленных показателей недостижимыми, а 38 отмечают соответственно риск их недостижения.

Например, в ходе мониторинга реализации мероприятий по нацпроекту "Демография" рядом регионов представлена информация (мы все в принципе знакомы с этой ситуацией, может быть, за

исключением отдельных регионов), в которой выражена обеспокоенность в связи с наличием социально-экономических, организационных, правовых и финансовых рисков, связанных с достижением показателей. Это может свидетельствовать о том, что недостаточно учитывается мнение субъектов Российской Федерации, регионов при декомпозиции значений показателей на региональный уровень, показателей нацпроектов в региональном разрезе.

Ну и в конце я бы хотел сказать, что у нас работа не останавливается. Я сейчас не буду говорить о финансовых проблемах, доведении до регионов средств национальных проектов. Во многом эти проблемы уже расшиты, средства доведены, в основном заключены все соглашения, которые нужно было подписать, между федеральным центром и регионами.

Но это не приводит, собственно говоря, к пониманию со стороны... Видя картину из центра (мы мониторим правительство), мы понимаем, что общей картины по достижению национальных целей у регионов не складывается, точнее, она не складывается у правительства на уровне раскладки показателей достижения национальных целей. То есть сами цели и сами цифры – именно показатели достижения национальных целей в принципе по регионам не распределены, потому что у самого правительства картина еще не до конца ясная.

Мы знаем, что есть программный документ правительства – основные направления деятельности, есть недавно принятый единый план по достижению национальных целей, где есть показатели, "оцифровывающие" достижение национальных целей. Но опять-таки это показатели верхнего уровня, которые как бы ни в региональном понимании, ни, так скажем, на уровне эффектов для конкретного человека не применимы.

Поэтому нам нужно, конечно, подумать... Я говорю "нам" именно потому, что мы также ощущаем свою ответственность за мониторинг, за действенный мониторинг со стороны Счетной палаты. То есть если мы критикуем, то мы должны давать какие-то конструктивные предложения. Поэтому нам всем надо подумать на предмет того, какие показатели нужно включить в единый план правительства, как декомпозировать их на регионы, чтобы хотя бы некоторые из них были понятны гражданам, ощутимы, чтобы их можно было посчитать, чтобы на местах уже были цифры, чтобы видеть динамику достижения национальных целей. Вот это главное беспокойство и главный результат на сегодняшний день, который мы видим по мониторингу достижения национальных целей. Спасибо.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Дмитрий Александрович.

Я полагаю, что наша общая задача – прежде всего обеспечить ритмичное финансирование регионов (и тут мы полагаемся в том числе на возможности Счетной палаты). Но я Вам буду очень благодарен, если мы еще поработаем над тем (многие коллеги сегодня уже высказывались на этот счет), чтобы большое количество проверок (причем зачастую формальных – по принципу ведомственной принадлежности) заменялось оценкой эффективности использования средств. И Счетная палата в этом плане много делает и ставит задачу не просто использовать деньги, а использовать их эффективно. Я полагаю, что мы вместе могли бы в этом направлении хорошо поработать.

А.Е. ЗОЛОТАРЁВ

(Микрофон отключен.) Можно комментарий, Ильяс Магомед-Саламович?

И.М.-С. УМАХАНОВ

Конечно, можно. Я очень демократичный. Кутепов дальше будет вести...

А.Е. ЗОЛОТАРЁВ

Андрей Викторович, в свете сказанного хотелось бы внести предложение (вчера мы это обсуждали). Нужна все-таки синергия в достижении целей национальных проектов. Так может быть, КРІ должны быть сквозными не только для губернаторов и исполнителей, но и для силовых структур? Вот об этом тоже надо подумать. КРІ, к сожалению, разные.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Я вот никак не мог понять, когда мне нужно уходить. Видимо, вот в этот момент. *(Оживление в зале.)*

И тем не менее я предлагаю взять слово Андрею Владимировичу Бокову, вице-президенту Международной академии архитектуры, руководителю Центра пространственного планирования Московского архитектурного института, народному архитектору Российской Федерации. Более того, хочу вам сказать... У нас, по-моему, в прошлом году была очень красивая дискуссия, связанная с пространственным развитием Российской Федерации. Вы же выступали, да?

А.В. БОКОВ

Да.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Я Вас сразу узнал.

А.В. БОКОВ

Спасибо, Ильяс Магомед-Саламович. Спасибо, Андрей Викторович.

Уважаемые коллеги! Мне было предложено действительно поделиться своими соображениями в части, на мой взгляд, одного из самых важных пунктов указа № 204, а именно по поводу плана мероприятий по развитию магистральной инфраструктуры.

У нас есть все основания полагать, что реализация этого плана может стать действительно началом осуществления той инфраструктурной революции, через которую прошли страны – наши соседи: страны Евросоюза, Китай и так далее.

Если мы посмотрим на этот ночной снимок, будет ясно, что вообще в мире происходит. Вот все эти светлые точки – в принципе это сеть, очень четко читаемая в таком более понятном виде (у нее такая треугольная конфигурация, с ячейкой 300 на 300 километров приблизительно), состоящая из очень хорошо организованных "коридоров" и очень мощных узлов. Это тот самый "скелет", на который опирается национальное пространство, который является в принципе основанием того, что называется единством страны, пространственным единством страны, и то, что определяет эффективность, конкурентоспособность и так далее.

Вначале подобного рода структуру построили Соединенные Штаты после войны, затем Евросоюз. Сегодня очень успешно строят Китай и страны Юго-Восточной Азии. Нам предстоит сделать приблизительно то же самое.

Что это такое? Это скоординированное, очень хорошо организованное, практически одновременное развитие рельсового транспорта, автомобильного транспорта, водного транспорта, воздушного транспорта, трубопроводов и так далее. И самое главное – это организация вот этих самых мультимодальных связей, узлов, мест пересечения, которые мы, к сожалению, не очень успешно умеем делать.

В указе президента очень четко говорится о том, что этот план мероприятий должен опираться прежде всего на стратегию пространственного развития. К сожалению, стратегия пространственного развития в том виде, в котором она представлена, имеет только два изображения, которые с левой стороны показаны, и, в общем, не содержит тех оснований, которые могли бы быть заложены в интересах достижения очень качественных решений по магистральной инфраструктуре. А что это такое? Это прежде всего отбор первоочередных мероприятий, которые дают несомненный, быстрый и очевидный совершенно успех и результат. И это четко сформулированные цели, к чему мы идем, как должна выглядеть эта инфраструктура, этот каркас, эта основа, если угодно, на которую опирается наше национальное пространство.

Россия — это прежде всего огромный, гигантский пространственный проект, и наши предки успешно этим проектом руководили, были соответствующие инструменты и соответствующие институты, которые, к сожалению, мы постепенно стали утрачивать. Прежде всего мы забыли, что пространство наделяется совершенно особым, своим собственным характером, своей собственной волей, если угодно, и должно рассматриваться таким образом.

Россия в свое время лидировала в области цифровизации пространства. Лет 50 тому назад к нам ездили учиться. До сих пор в мире существует интерес к тому, что делали Канторович, Авдотьин и так далее. Мы об этом просто забыли. Спроектировать — нормально совершенно, организовать вот этот самый "скелет" без пространственного моделирования, без цифрового моделирования сегодня достаточно трудно. Это то, что нам крайне необходимо сделать сегодня.

И вторая задача, которую нам необходимо решить, — это какое-то централизованное управление. Я вам напомню, что в свое время (и в имперский период, и в советский период) этим занималось Министерство внутренних дел, этим занимались Госстрой и Госснаб, этим занимались мощнейшие организации, об опыте которых нам необходимо вспомнить и оценивать его не с точки зрения того, что они были результатом советского моделирования, советского образа жизни, а потому что прежде всего они были результатом реакции, прямым ответом на те задачи, которые ставило российское пространство. Они это прекрасно понимали, они этим умели управлять. И, если бы этого не было, у нас не было бы Транссиба, мы не имели бы Северного морского пути и многих других серьезнейших инфраструктурных проектов, без которых страна сегодня не может существовать.

Если мы вспомним, что делалось в Советском Союзе, мы вспомним о том, что была генеральная схема расселения, была генеральная схема размещения производительных сил и была генеральная схема транспортной инфраструктуры... ну, не транспортной, а всего того, о чем я говорил. Вот эти три генеральные схемы лежали в основе в том числе и пятилетних планов, были с ними скоординированы. Никто не говорит о том, что к этому необходимо возвращаться. Речь идет лишь о том, что нам надо вспомнить о тех инструментах, о тех средствах, которые необходимы для управления пространством, для координации хотя бы наших усилий.

Потому что, смотрите, сегодня мы 6,5 триллиона тратим в соответствии с указом. Дальше у нас есть планы министерств и ведомств, планы, кстати сказать, еще и силовых министерств и ведомств, которые осуществляют огромный вклад в развитие

инфраструктуры (эта инфраструктура обязана быть инфраструктурой двойного назначения), у нас есть региональные и межрегиональные проекты, и, наконец, у нас есть проекты бизнеса. Недавно говорили о том, что собираются строить какую-то платную дорогу в Китай. Но как эта платная дорога и как все эти мероприятия будут увязаны друг с другом — понять достаточно сложно. Значит, это вопрос управления и вопрос генеральной схемы.

Мы — страна, в которой необходимо строить две как бы взаимодополняющие инфраструктурные системы. Одна система — которая обслуживает наш Север, которая опирается прежде всего на водный и воздушный транспорт. И другая система — которая обслуживает вот эту "параболу", охватывающую Север, Запад и Восток, где сосредоточено основное население. И эти две системы должны теснейшим образом друг с другом быть связаны, они должны взаимно дополнять друг друга. Они должны опираться на разные абсолютно технические решения, и этими техническими решениями нам необходимо как можно скорее заняться.

Сегодня даже темой плана мероприятий инфраструктурного развития в соответствии с указом № 204 занимаются один министр и один вице-премьер — один занимается энергосетями, а другой занимается транспортными делами. Один собирается делать генсхему, другой не собирается делать генсхему развития. Как они, вообще, друг с другом увязывают свои отношения, как это все делается — понять достаточно сложно. Чем скорее мы создадим, повторяю, координационный центр такого рода, тем, наверное, успешнее будет решена задача выполнения президентского указа. Спасибо, коллеги.

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо большое, Андрей Владимирович.

Владимир Александрович, министр транспорта, как раз, наверное, скажет и о дороге. Хочу Вас поздравить, суперкубок выиграли (немножко отвлечемся).

В.А. ТОКАРЕВ

Только заместитель министра транспорта.

А.В. КУТЕПОВ

Да, но у меня написано: исполняющий обязанности министра.

В.А. ТОКАРЕВ

Ну, это временно.

А.В. КУТЕПОВ

Прошу Вас.

В.А. ТОКАРЕВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, добрый день! Несколько слов по национальному проекту "Безопасные и качественные автомобильные дороги". На сегодняшний день у нас в федеральном проекте "Дорожная сеть" предусмотрено до 2024 года 4,4 трлн рублей.

Что касается тех вопросов, которые сегодня озвучивали представители субъектов в части, касающейся заключения соглашений, со всеми субъектами у нас на сегодняшний день заключены соглашения на шестилетний период. На трехлетний период деньги уже доведены, и, соответственно, следующая трехлетка для всех субъектов ясна.

Сегодня уже по всем субъектам проведены торги, поэтому идет реализация. Исполнение на сегодняшний день, мы считаем, с учетом сезонности очень хорошее.

Что касается отчетов, действительно, мы поддерживаем ограничение в части дополнительных отчетов. Мне кажется, что

сегодня по постановлению правительства № 1288 вся отчетность есть, и этого вполне достаточно. Вкратце всё.

А.В. КУТЕПОВ

А что касается сквозного финансирования? Финансирование на три года какое будет?

В.А. ТОКАРЕВ

Так я же и говорю, что у нас со всеми субъектами на шесть лет сегодня заключены соглашения. На три года мы уже деньги отдали. И на следующие три года они уже сегодня понимают четко, какое у них будет предусмотрено финансирование. Сегодня проблем нет. У нас – нет.

А.В. КУТЕПОВ

Отлично. Мы тогда это в нашей результативной части отметим – что в части Министерства транспорта вопросов не должно быть ни у кого из регионов. Это будет показательно.

В.А. ТОКАРЕВ

Ну, вот Пермский край и докладывал, что как раз...

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо.

А.С. ФЕДОТОВ

Андрей Викторович, можно?

А.В. КУТЕПОВ

Да, конечно.

А.С. ФЕДОТОВ

"Безопасные и качественные автомобильные дороги" – для нас крайне важный проект. Действительно, все соглашения заключены, они исполняются.

А.В. КУТЕПОВ

Мост там?

А.С. ФЕДОТОВ

Это не мост, нет-нет. Общие цифры.

Мы должны достичь 50 процентов по указу. А у нас по соглашениям — 39 процентов и всё. Мы пока вот как-то с этим... разводим руками. Мы не выполним точно, и об этом знают и Министерство транспорта, и Росавтодор. Поэтому здесь нужно принимать какие-то дополнительные решения.

Я просто хочу сразу предварить... Наверное, для Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации в рамках нацпроекта, плюс национальной программы по Дальнему Востоку, плюс стратегии развития арктических территорий, в результате все показатели, в том числе и по БКД, должны достичь уровня выше среднероссийских. Вот примерно так, наверное. Или хотя бы по указу № 204.

А.В. КУТЕПОВ

Уважаемые коллеги, мы специально посадили лицом к лицу всех заместителей министров, чтобы коллеги из регионов могли на них посмотреть и задать непосредственно им вопросы. Я не знаю, вы мне скажите в конце, такой формат нашего общения приемлем или нет. Потому что всех мы не можем приглашать в регионы. Но мы все равно эту традицию будем продолжать — чтобы мы здесь непосредственно принимали решения (невозможно за большим столом сидеть, под руководством вице-премьеров...). Мы здесь можем поднимать вопросы и говорить, решается или не решается тот или иной вопрос. Хорошо?

И.Н. АБРАМОВ

Андрей Викторович, можно минутку? У нас Минтранс...

А.В. КУТЕПОВ

Уважаемые коллеги-сенаторы, в конце можно? Сейчас заместители выступят.

И.Н. АБРАМОВ

Сейчас уйдет, так сказать, мой гнев.

А.В. КУТЕПОВ

Никуда никто не уходит.

И.Н. АБРАМОВ

У меня короткий вопрос. По БКД, сказали, проблем нет. Я представляю Амурскую область, и у нас, вы знаете, проблема в том, что в принципе норматив-то был завышен, и (мы сейчас сделали обследование) таких территорий несколько. И вместо 60 процентов, которые показывали, у нас де-факто 30 процентов с натяжкой. И мы не выполним показатель 50 процентов, и это все знают. А Вы говорите: нет проблем. Вот с этими территориями что будем делать?

В.А. ТОКАРЕВ

Насчет того, что нет проблем, отвечу. Мы говорим, что сегодня со всеми субъектами в рамках тех программ, которые приняты, у нас заключены соглашения. Деньги доведены до субъектов на трехлетку. Теперь Вы говорите, что по ряду субъектов есть (действительно есть) вопросы, что в рамках субъекта не достигают норматива — до 50 процентов. Если мы говорим по нацпроектам, то у нас по стране до 50 процентов, этого показателя мы достигаем. По ряду субъектов есть такая проблема. Она связана со многими факторами, здесь сейчас мы можем только по нашему нацпроекту говорить.

Что касается сквозного финансирования, что касается доведения денег, это сегодня сделано — в рамках тех объемов, которые у нас были согласованы по программе. В рамках этого мероприятия — да.

Если есть проблемы... Они, безусловно, есть по каждому национальному проекту, и по каждому субъекту где-то есть какие-то нюансы. Просто занимать время...

И.Н. АБРАМОВ

(Микрофон отключен.) Я говорю конкретно... Что с этим будем делать?

В.А. ТОКАРЕВ

Давайте разбираться.

А.В. КУТЕПОВ

Мы же говорим о том, что сейчас, на сегодняшний момент есть несколько стратегических вопросов — это сквозное финансирование, это отчетности, вопрос о которых сегодня поднимали. А вот эти региональные вопросы, которые касаются каждой территории, нужно обсуждать уже более детально с министерством. Поэтому мы и сажаем друг напротив друга.

В.А. ОЗЕРОВ

Я прошу прощения. Если все соглашения подписаны — значит, кто-то виноват. Или территории, которые такие соглашения подписывали, или министерство, которое "выкручивало руки" и говорило: если в таком виде не подпишете, никакого финансирования не получите.

А.В. КУТЕПОВ

Виктор Алексеевич, но сейчас же речь идет несколько о другом. Никто не "выкручивал руки". Сейчас говорится о том, что мы должны совместно с вами, все вместе, решить те или иные вопросы, которые возникают.

В.А. ОЗЕРОВ

Нет, но он говорит: мы со всеми субъектами подписали соглашения на шесть лет — с Якутией на шесть лет, с Амурской

областью на шесть лет. Якутия говорит: "Мы не выйдем на показатель 50 процентов". Эти говорят тоже: "Мы не выйдем на показатель 50 процентов". Значит, кто виноват? Губернаторы, которые подписали? Или министерство, которое заставило их подписать, сказав: мы не откроем вам финансирование ни на эту трехлетку, ни дальше? Вот в чем проблема. Вот как бы в этой части Вы ответили?

В.А. ТОКАРЕВ

Давайте еще раз по порядку. Минтранс России были разработаны методические рекомендации, подготовлены шестилетние программы, которые проходили общественные слушания, согласовывались и дальше утверждались субъектами.

На основании этого далее были заключены соглашения, определены перечни объектов по 83 субъектам (на этот год их порядка 6 тысяч у нас), предусмотрено финансирование, выделены деньги и проведены конкурсы. Вот таким образом проводилась работа.

С.Н. РЯБУХИН

Речь-то вот о чем (извините, мы уже немножко в конкретику пошли, но это и хорошо). Когда мы (полгода назад) слушали на пленарном заседании первого заместителя председателя правительства Силуанова Антона Германовича (мы и специально парламентские слушания проводили по национальным проектам; завтра, кстати, будет второй этап, мы уже будем комплексный план смотреть, а не сами национальные проекты), мы услышали из его уст (в его лице — от правительства) о том, что в первой половине года, текущего года, будет происходить декомпозиция, выверка (по-другому сверка) показателей национальных проектов в региональном срезе. Вот мы-то понимали... Мы даже уточняли у Антона

Германовича: "Мы правильно понимаем, что будут учитываться особенности географические, экономические, налогового потенциала каждого субъекта Федерации?" – "Да, вы правильно понимаете".

Вот поэтому сейчас и возникают вопросы. А как же так? Вы подошли с одними критериями, с одними показателями – никакой декомпозиции, на что мы рассчитывали, не произошло. Мы понимали, мы с пониманием отнеслись к заявлению представителя правительства о том, что этот год – настроечный, что первый год реализации национального проекта – настроечный. Мы понимаем, что надо уточнять показатели, критерии, оценки, объемы, сроки и так далее. Но если представители и одного, и второго субъектов Федерации говорят: "Мы не выходим на эти показатели, которые в национальном проекте есть" – это уже тревожный сигнал. Если Вы так отвечаете, значит, мы понимаем, какие вопросы мы должны завтра задавать Силуанову. Вы нас убедите либо в одном, либо в другом – или вы не сработали, или вам кто-то не дал сработать. Почему у регионов нет уверенности в реализации национальных проектов в этой части?

В.А. ОЗЕРОВ

(Микрофон отключен.) Им надо снизить планку с 50 до 30 процентов.

С.Н. РЯБУХИН

Вот ведь в чем вопрос.

А.В. КУТЕПОВ

Давайте Вадима Александровича послушаем, сделаем паузу небольшую.

В.А. ТОКАРЕВ

У меня есть предложение. По Амурской области... Я правильно Вас понимаю, что вы только на сегодня... сейчас свои показатели еще раз пересмотрели, что вы норматива не достигаете?

И.Н. АБРАМОВ

Вообще, эта проблема возникла, когда предыдущие губернаторы ушли, и статистика вышла совершенно другая, когда пришли новые. Поручение президента было в сентябре. В сентябре... Мы сейчас заказали новую экспертизу, и Минтранс в принципе все это знает. Но сейчас мы пришли к тому, что действительно у нас всего 30 процентов, а было заявлено 60. А Вы говорите: "А у нас денег нет. Мы уже деньги все распределили до 2024 года". А мы говорим: "Ну а мы тогда не выполним показатели". Вот и всё.

Такая же ситуация в Магаданской области (я не знаю, есть представители или нет), еще в ряде субъектов. То есть, когда ревизию провели на местах... Вот Сергей Николаевич об этом сказал. Все правильно. Когда это была просто идея – были одни цифры, а когда дошли до конкретного исполнения – соответственно, провели ревизию. А ревизия показала несколько другие результаты. Что с этим делать – пока ответа нет.

А.В. КУТЕПОВ

Ну, мы должны были ожидать эту ситуацию, понимаете?

В.А. ТОКАРЕВ

Давайте мы отработаем с субъектом. Вот я услышал... Три субъекта уже.

А.В. КУТЕПОВ

Она не единственная, когда были завышены показатели, мы столкнулись с ней. Мы должны тоже обсуждать это. Мы для этого здесь – для дискуссии.

Прошу Вас.

В.А. ЖИВУЛИН

Уважаемые Андрей Викторович, Сергей Николаевич, коллеги, добрый день! Спасибо за формат Совету Федерации.

Вот Вы спросили, удобно или нет в таком режиме работать... Я считаю, что это просто необходимый режим работы. Он сейчас на многих площадках разворачивается.

Я краткоотреагирую на те вопросы, которые сегодня прозвучали от представителей регионов. На самом деле многие из них сегодня обсуждались в формате видео-конференц-связи с губернаторами ваших регионов и с первым вице-премьером Антоном Германовичем Силуановым.

Несколько вопросов, которые сегодня обозначались, были тоже сложными, по поводу которых сегодня шло обсуждение.

Например, вопрос по мониторингу и необходимости подготовки огромного количества документов по запросам разных ведомств. Было дано поручение ускорить работу по специальному контрольному модулю в системе "Электронный бюджет", и я думаю, что в самое ближайшее время эта проблема будет решена. Это сегодня уже тоже прозвучало как один из вопросов.

Был также вопрос, связанный с утверждением регионами проектов в системе "Электронный бюджет". И сегодня также было дано поручение всем федеральным органам максимально содействовать субъектам, чтобы завершить ту работу по "электронным бюджетам", которая сегодня по разным причинам и со стороны федеральных органов, и со стороны регионов еще не доведена до конца. Так что формат такого интерактива и постоянного обсуждения спорных, сложных вопросов по нацпроектам дает свои результаты.

Мы по экономическим национальным проектам, которые сегодня предусмотрены в портфеле нацпроектов, регулярно с субъектами работаем. У нас есть разные режимы. У нас прошло буквально за пару-тройку месяцев, по-моему, пять выездных мероприятий, когда весь экономический блок правительства во главе с первым вице-премьером выезжает в регионы, и у нас проходят такие встречи очень интенсивно. Главная задача – не столько обсуждать отчеты и доклады, а работать непосредственно с проблемами. Я вижу здесь Назима Самедовича. Мы буквально в пятницу были в Перми в составе очень большой делегации. Работали именно в режиме национальных проектов. Поэтому такой интерактив постоянно происходит. Здорово, что Совет Федерации сейчас тоже такую работу активно ведет.

Я хотел бы кратко рассказать о нацпроекте, который мы ведем в Минэкономразвития, связанном с развитием малого и среднего предпринимательства, и рассказать о том, как выглядит сегодня состояние дел именно по этому проекту.

В целом сегодня, по состоянию на 5 июля, кассовое исполнение бюджета по всему национальному проекту составляет 36,6 процента, а что касается лимитов, которые были доведены до субъектов, сегодня по факту освоено 14,4 млрд рублей, что составляет 53 процента от общей суммы межбюджетных трансфертов.

С субъектами по направлению МСП мы тоже в общем и целом организовали довольно стабильную и ритмичную работу, каких-то сложностей не возникает. Есть целый ряд регионов, у которых очень хорошие и освоение средств, и реализация мероприятий национального проекта (сейчас не буду перечислять, таких регионов порядка 20). Есть субъекты, которые чуть отстают, но мы сегодня тоже в формате видео-конференц-связи обсудили все

вопросы, связанные и с менее интенсивным освоением кассовых средств, и некоторой отсрочкой в реализации мероприятий. В основном это связано с тем, что мероприятия реализуются во второй половине года, поэтому, поскольку мероприятия были запланированы позже, сегодня у этих субъектов несколько другая ситуация с кассовым освоением и исполнением.

Если говорить не по формальным вопросам, а, что называется, по существу, то хотел бы кратко рассказать о том, что уже сегодня в рамках нацпроекта сделано, как сегодня выглядит состояние дел в сфере МСП. Кратко, тезисно.

Первое. Были запущены программа льготного кредитования (было специальное постановление правительства) и режим кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства по ставке 8,5 процента. На сегодняшний день порядка 340 млрд рублей заявлено банками для выдачи кредитов по льготной ставке. И сегодня в этой программе работает 91 банк (в основном это региональные кредитные учреждения), в прошлом году работали 15. Есть некоторые вопросы, связанные с настройкой этой системы, взаимодействием с кредитными учреждениями, но в целом этот проект реализуется.

Есть определенные результаты работы по пилотному режиму по самозанятым в четырех регионах (наверняка знаете, слышали об этом). В четырех субъектах сейчас проводится эта работа – в Москве, Московской области, Калужской области, Республике Татарстан. По состоянию на 1 июля порядка 123 тысяч человек зарегистрировались в качестве самозанятых. И сегодня регионы все чаще говорят о том, что необходимо распространить этот режим на все субъекты Российской Федерации, для того чтобы люди, которые сегодня, по сути, занимаются предпринимательством, но не зарегистрированы и

не учтены, могли в таком режиме себя тоже попробовать. Это может стать хорошей основой для легализации этой категории граждан.

Доступ субъектов МСП к системе закупок сегодня в общем и целом осуществляется тоже с хорошими показателями. По состоянию на 1 июня субъекты МСП уже заключили с крупнейшими заказчиками контракты на сумму более 1 триллиона (1 144 млрд рублей). По сравнению с прошлым годом есть рост по этому показателю.

Активно разворачивается работа по созданию центров "Мой бизнес". Напомню, что это некоторый аналог, если можно так сказать, центров "Мои документы". Речь идет о том, что в субъектах должны появиться флагманские центры, в которых большинство услуг, так или иначе связанных с предпринимательской деятельностью, будет оказываться непосредственно в режиме "одного окна" в одном месте. И это не только государственные услуги, которые сегодня оказываются в таком режиме центрами "Мои документы", это всевозможные сопутствующие – консалтинговые, банковские услуги и так далее. Сегодня уже действуют 42 таких центра, 18 центров будут открыты в течение 2019 года.

Большой пакет мероприятий по трансформации делового климата. Думаю, что времени не очень много, готов буду отдельно об этом рассказать.

Социальное предпринимательство. Буквально сегодня Государственная Дума во втором чтении приняла законопроект, по которому работа велась довольно давно. Большой, сложный проект, четыре года по нему работали. Фактически сегодня во втором чтении Государственная Дума его единогласно поддержала. Попросим и Совет Федерации, и профильный комитет тоже как можно скорее

рассмотреть и поддержать этот очень важный проект, его ждут в регионах.

В чем еще отличие проекта по развитию малого и среднего предпринимательства от многих других национальных проектов? В том, что мы изначально заложили довольно большой объем мероприятий и средств на популяризацию этого проекта. Зачем мы это сделали? Во-первых, для того, чтобы рассказать тем, кто не является предпринимателем, о том, какие сегодня возможности дают государство, инфраструктура, которая была создана, в рамках национального проекта. Это как раз такая подсветка всей работы, потому что работа строится не вокруг показателей, а для людей, для того, кто сможет стать бенефициаром всей нашей совместной деятельности, того, кто сможет получить поддержку, сможет открыть свое дело и так далее.

Немаловажно, конечно, популяризацию строить вокруг возможных будущих предпринимателей. На сегодня граждане либо не знают о том, как открыть свое дело, либо боятся заниматься предпринимательством. И в этом смысле такой большой проект по продвижению малого и среднего бизнеса в нашей стране уже тоже запущен. Буквально с первых чисел сентября мы стартуем с большой, масштабной, широкоформатной информационной кампанией, и в общем и целом все должны будут узнать о том, кто такой предприниматель, какую пользу он приносит нашей стране и зачем мы должны именно в это направление серьезно вкладываться.

Напомню, что у нас задача – довести объем малого и среднего бизнеса в доле ВВП до 32,5 процента, и это как раз один из вызовов, одна из проблем, которую мы сегодня решаем, и ответ на вопрос, как мы сможем нашу экономику приблизить к ведущим экономикам мира.

Если предельно кратко, то, наверное, всё. Могу более подробно поговорить о том, как сегодня обстоят дела с кассами в регионах и так далее.

А.В. КУТЕПОВ

Вопросы есть к Вадиму Александровичу?

В.А. ОЗЕРОВ

Есть.

А.В. КУТЕПОВ

Пожалуйста.

В.А. ОЗЕРОВ

Скажите, пожалуйста, а есть какие-то статистические данные? Допустим, за первый квартал по сравнению с прошлым годом сколько открылось и сколько закрылось средних и малых предприятий (только без учета самозанятых, которых, как Вы сказали, зарегистрировано 123 тысячи)? И что в части занятости? И, если есть возможность, если можно было бы посчитать за один квартал, — какая доля.

В.А. ЖИВУЛИН

Традиционно 10 августа Федеральная налоговая служба обновляет реестр, который будет показывать картину в 2019 году за 2018 год. То, что мы видим сейчас: у нас есть небольшое колебание по количеству малых и средних компаний, и оно есть как в плюс, так и в минус по разным регионам. Вот сейчас, буквально только что мы проводили инвестиционную презентацию Карелии, и глава Карелии говорит о том, что у них отмечается рост по количеству новых зарегистрированных компаний. В других регионах есть обратная ситуация.

Но что мы отмечаем? Увеличение доли индивидуальных предпринимателей, практически в каждом субъекте их количество растет.

По занятости сейчас самых последних цифр нет, но мы ждем 10 августа, чтобы вместе с Федеральной налоговой службой посмотреть и в разрезе по регионам, и по видам деятельности. Но у нас есть верхний показатель – 25 миллионов рабочих мест в секторе МСП. Мы, в общем, никуда от него не денемся и должны сделать всё, чтобы его реализовать.

И, кстати, о показателях. Нам сегодня тоже субъекты говорили, что некоторые показатели завышены и так далее. Мы с регионами регулярно историю с показателями обсуждаем. Нам в этом смысле важно будет первый год пройти, для того чтобы посмотреть, к каким результатам мы придем. И напомним (может быть, кто-то не знает), что в правительстве создана специальная комиссия по рассмотрению показателей, ее возглавляет первый вице-премьер Силуанов. Она как раз нужна для того, чтобы либо в индивидуальном порядке с субъектами отрабатывать корректировки показателей и смотреть какие-то статистические "выбросы" и так далее, либо уже принимать какие-то более системные решения, если мы понимаем, что есть какое-то отклонение по тем или иным направлениям. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Коллеги, есть вопросы?

С.Ю. ФАБРИЧНЫЙ

Есть.

А.В. КУТЕПОВ

Сергей Юрьевич.

С.Ю. ФАБРИЧНЫЙ

Есть предложение.

Вадим Александрович, эту информационную программу, разъяснительную, кто такой предприниматель, запускайте не в первых числах сентября, а после 8 сентября, после того как выборы пройдут (их много) в единый день голосования в регионах. Понимаете почему.

В.А. ЖИВУЛИН

Хорошо.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Андрей Викторович...

А.В. КУТЕПОВ

Да, Юрий Викторович.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Вопрос такой, Вадим Александрович: а вот спецкомиссия, которая этим занимается, компетентна по всем нацпроектам? Потому что, допустим, тот же пример по транспорту...

В.А. ЖИВУЛИН

Да, она по всем национальным проектам... Это правительственная комиссия.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Вот мы сейчас были в Магадане, там норматив был 72 процента. Получается, Магаданской области на "Безопасные и качественные автомобильные дороги" вообще денег не дали, абсолютно, ни копейки. А реально там 40 процентов.

И таких примеров очень много. Например, в Коми по факту ожидают показатель по строительству и вводу жилья в этом году — 400 тыс. кв. метров, а у них в плане на этот год стоит 700.

То есть нужно эту межведомственную...

В.А. ЖИВУЛИН

Да, в нее входят представители ведомств, Администрации президента. И как раз задача – оперативно реагировать именно на то, что происходит с показателями.

Ю.В. ФЁДОРОВ

Это очень важно. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Владимир Казимирович...

В.К. КРАВЧЕНКО

Андрей Викторович, по результатам работы нашей группы и знакомясь с реализацией национального проекта по малому и среднему предпринимательству, я бы такого оптимизма не высказывал. Ситуация сложнейшая.

Малые и средние предприниматели обращают внимание на то, что банковские кредиты, особенно для малых, индивидуальных предпринимателей, как были, так и остаются недоступными.

Ну, вот последнее – кстати, опять Магаданская область (мы из Магадана приехали на этой неделе). Их вообще не рассматривают. Все, что менее 5 миллионов (а малый бизнес – вы понимаете, что это), банки не рассматривают вообще. Причем проблема усугубляется тем, что предприниматели тратят время на то, чтобы подготовить бизнес-проект, заявиться. Банк отказывает, не объясняя почему. Это первая проблема.

Допустим, для Дальнего Востока, наверное, для Крайнего Севера участие в тендерах крупных госкорпораций остается вопросом закрытым, потому что это не европейская часть. У них нет крупных компаний – нет ни "Российских железных дорог", ни "Роснефти", ни других. Этот вопрос они тоже поднимали.

И, когда им задаешь вопрос: "А как вы будете на 30 процентов увеличивать количество занятых в малом и среднем

предпринимательстве?" — они говорят: "Ну, мы же сейчас пилот запустили по самозанятым — вот за счет них только. Одна надежда — что они и увеличат этот показатель". К сожалению, это так.

Поэтому эти вопросы, которые у нас аккумулированы, надо в срочном порядке, наверное, на уровне министерства рассматривать и принимать какие-то нестандартные решения для таких территорий. Спасибо за внимание.

В.А. ЖИВУЛИН

Спасибо.

Я могу сказать, что для таких территорий есть же еще инфраструктура микрофинансовых организаций. Она нужна как раз для того, чтобы малые компании, и микропредприятия, и индивидуальные предприниматели, у которых нет больших проектов, нет бизнес-планов, обоснований эффективности и так далее, могли обращаться за микрозаймом. И в рамках нацпроекта мы сегодня региональные микрофинансовые организации поддержим.

По Магаданской области давайте посмотрим отдельно. Готовы будем сейчас на полях мероприятия просто взять на карандаш.

А.В. КУТЕПОВ

Вадим Александрович, там для предпринимателей процент какой?

В.А. ЖИВУЛИН

Микрофинансовых — порядка 10—11 процентов.

А.В. КУТЕПОВ

Ну, это в лучшем случае, наверное.

В.А. ЖИВУЛИН

И это небольшие кредиты.

А.В. КУТЕПОВ

Так это всем понятно.

В.А. ЖИВУЛИН

Это небольшие кредиты.

О.А. ТЕТЕРИНА

Я помогу Вадиму Александровичу.

В.А. ЖИВУЛИН

Да, Олеся, расскажите.

О.А. ТЕТЕРИНА

Я просто работаю по региональной части, по поддержке малого бизнеса.

На сегодняшний день в наших региональных микрофинансовых организациях ставки — на уровне ключевой, то есть это 7,5 процента.

В.А. ЖИВУЛИН

Тем более.

А.П. МАЙОРОВ

У микрофинансовых?

О.А. ТЕТЕРИНА

Да.

А.П. МАЙОРОВ

А фондирование у них тогда какое?

О.А. ТЕТЕРИНА

Фондирование у них бюджетное, то есть мы их капитализируем за счет федерального бюджета в софинансировании с региональным бюджетом.

А.П. МАЙОРОВ

А, понятно.

О.А. ТЕТЕРИНА

В Магаданской области (я могу пояснить по Магаданской области) она только в этом году создается. К сожалению, до этого

коллеги просто такой инструмент не использовали в рамках поддержки из федерального бюджета.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) А сколько вообще субъектов Федерации?..

О.А. ТЕТЕРИНА

73, с учетом Магаданской области будет 74, то есть практически во всех регионах у нас созданы. 169 организаций с учетом муниципальных фондов.

С.Н. РЯБУХИН

То есть это не потребительское кредитование.

О.А. ТЕТЕРИНА

Нет, это именно предпринимательское финансирование. Они по двум регулированим проходят – это федеральный закон № 151 о микрофинансовой деятельности и...

А.В. КУТЕПОВ

А цифры какие? Есть, вообще, цифры по 2018 или по 2019 году?

О.А. ТЕТЕРИНА

Да, у нас портфель – 24 миллиарда.

А.В. КУТЕПОВ

Это по 2018 году?

О.А. ТЕТЕРИНА

По 2018 году.

В.А. ЖИВУЛИН

Это совокупно региональные и федеральный бюджеты.

О.А. ТЕТЕРИНА

Да, конечно. Это общая капитализация, портфель выданных микрозаймов – 24 миллиарда.

А.В. КУТЕПОВ

А на 2019 год какой прогноз? Сейчас полгода прошло.

О.А. ТЕТЕРИНА

У нас на этот год в рамках национального проекта выделено 5,6 млрд рублей на докапитализацию микрофинансовых организаций. Сейчас цифры по выданным микрозаймам не скажу, потому что регионы как раз до 10 июля заполняют отчетность. Мы только после 10 июля сможем сказать.

А.В. КУТЕПОВ

Не совсем Вадиму Александровичу помогли, да?

В.А. ЖИВУЛИН

Почему?

О.А. ТЕТЕРИНА

Почему?

А.В. КУТЕПОВ

Какие вопросы еще есть к Минэкономразвития?

Так, коллеги, давайте несколько формат поменяем. Какие есть предложения и к каким министерствам, представители которых здесь за столом присутствуют?

Алексей Петрович хочет два слова сказать. Сейчас Алексей Петрович, а Вы – следующий.

Алексей Петрович, прошу Вас.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо, Андрей Викторович. Как раз коллеги пока подготовятся к вопросам.

Я благодарю участников сегодняшних слушаний и организаторов за то, что пригласили принять участие. И хотел бы сказать вот о чем. Я буду говорить о развитии сельских территорий, потому что на сегодняшний день это одна из стратегических задач

для нашей страны и сельские территории не должны выпасть из национальных проектов.

То есть мы примерно думаем так: если у нас население страны, предположим, где-то 140 миллионов, а на селе у нас проживает порядка 30–35 миллионов, то... Если уж не в тех пропорциях, но хотя бы придерживаясь каких-то вещей... То есть если Министерство просвещения занимается школами, образовательными учреждениями в рамках национального проекта "Образование", то оно точно так же должно обратить внимание на сельские школы. Это даже малого и среднего бизнеса тоже касается.

Поэтому я просил бы тех людей, которые будут работать над проектом решения сегодняшних парламентских слушаний, обратить внимание на сельские территории, чтобы они не остались за бортом национальных проектов. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо.

В.К. КРАВЧЕНКО

Можно предложение, Андрей Викторович?

А.В. КУТЕПОВ

Владимир Казимирович, мы Вас слушаем.

В.К. КРАВЧЕНКО

По результатам мониторинга, который мы проводили.

По конкурсным процедурам федеральные органы государственной власти устанавливают разные уровни софинансирования субъектов по тому или иному мероприятию (сегодня об этом говорили) – от 8 до 30 процентов – либо иные условия, в том числе предельный объем поддержки из федерального бюджета. Вместе с тем не софинансируются затраты регионов на разработку проектно-сметной документации, проведение

госэкспертизы, операционные расходы. Я Васильевой вопрос задавал на пленарном заседании. Допустим, пример Томской области: софинансирование по строительству школ – до 50 процентов. Сметная стоимость – 1 млрд рублей. Регион вместо двух школ сможет построить только одну с учетом того, что 50 на 50.

Кроме того, нет единых правил софинансирования реализации нацпроектов на территории региона. Помимо субсидий в регион федеральные средства перечисляются в виде межбюджетных трансфертов. Объем софинансирования по таким трансфертам определяется соглашением, заключаемым между федеральными органами власти и субъектом. Таким образом, регион не может спланировать свою бюджетную политику и определить объем финансирования мероприятий из областного бюджета на долгосрочный период.

Предложения в связи с этим.

Первое – из распоряжения правительства № 2648р понятие "предельный уровень софинансирования" исключить и использовать понятие "уровень софинансирования".

Второе – финансирование из федерального бюджета для реализации мероприятий нацпроектов в субъектах осуществлять только в виде субсидий.

Третье – установить уровень софинансирования для субъектов Российской Федерации на три года (сегодня уже звучало – и на шесть лет) с заключением соглашения на этот период с федеральными органами власти. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо.

Пожалуйста, Сергей Николаевич.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо. Я очень коротко.

Мы с Андреем Викторовичем сегодня (даже вчера) условились о том, что специальный какой-то итоговый документ – рекомендации по итогам парламентских слушаний – готовить не будем, потому что завтра будет "правительственный час", где будет выступать первый заместитель председателя правительства по национальным проектам. По итогам завтрашнего обсуждения мы, наверное, единый документ подготовим.

А сегодня получился очень хороший разговор, который позволит нам скорректировать тот проект постановления, который мы подготовили. Вот часть вопросов из этого постановления сейчас Владимир Казимирович озвучил.

Я хотел бы обратить внимание на три фактора (не повторяясь).

Первое – понятно, мониторинг, сложные процедуры. И Председатель Совета Федерации обратила на это внимание сегодня на заседании Совета палаты – чтобы мы отразили.

Второе – это предельный уровень софинансирования, и надо здесь тоже разобраться. Мы бы еще добавили туда иные межбюджетные трансферты, которыми пользуется Минтранс. На иные межбюджетные трансферты не распространяется то положение, которое распространяется на субсидии и нацпроекты – 95 на 5. В среднем у нас получается (мы анализировали): иные межбюджетные трансферты – это где-то 83 процента, далеко от 95. Это тоже мы завтра учтем.

И, конечно, очень важна сбалансированность региональных бюджетов. Мы все-таки перелома вот этого галопирующего роста консолидированного долга субъектов Федерации добились, победили его совместно с Минфином. Они пошли навстречу, и мы добились

за три года замещения коммерческих кредитов на 1 триллион. Но остановились, к сожалению, остановились сейчас на цифре 2,1.

А.В. КУТЕПОВ

Главное, чтобы сейчас в обратную сторону не пошло с этими... 95 на 5 и 83.

С.Н. РЯБУХИН

Да, чтобы второй "горб" не появился.

А.В. КУТЕПОВ

Конечно.

С.Н. РЯБУХИН

И мы сейчас предлагаем что? Вот это очень важно. Президент подхватил эту идею и, по сути, инициировал реструктуризацию долгов, и первый этап ее завершается. Но что нас тревожит? В условиях, прописанных в соглашениях между субъектами Российской Федерации и Минфином, заложены ограничительные меры, чтобы динамика роста собственных доходов была положительной. Но с учетом того, что 2018 год для большинства субъектов Федерации был очень положительным (там в целом прирост – 15 процентов) и, я думаю, по итогам текущего года мы превысить 15-процентный рост не сможем, мы предлагаем в постановлении по итогам завтрашнего "правительственного часа" отметить, что сравнительный анализ делается на агрегированной основе, за два года. Если брать за основу 2017 и 2018 годы, тогда мы сумеем все субъекты Федерации сохранить для второго этапа реструктуризации. Это очень важный момент. Многие в регионах этого пока не поняли, многие главы регионов радуются тому, что добились в прошлом году прироста собственных доходов в 12–15 процентов. А что это означает? По итогам этого года результата такого не будет, и эти регионы могут выпасть.

И еще один момент. Своевременность и полный объем финансирования мы отражаем завтра в нашем итоговом документе. Но ключевой момент, очень важный, который мы выявили по итогам нашего предварительного аналитического исследования по первому полугодю реализации национальных проектов, — в большинстве регионов нарастает срыв строительства объектов, которые занесены в региональные либо федеральные программы. Почему? Отсутствует (либо низкого качества) проектно-сметная документация. Мы столкнулись с этим в полный рост. Я, может быть, единственное исключение сделаю — Минтранс, у них на самом деле в этой части все хорошо. Но по другим видам расходов... Вынуждены прибегать к каким-то левым, нелицензированным проектным организациям, чья документация потом не проходит экспертизу. И вот это является большим сдерживающим фактором.

Поэтому просьба проанализировать, сделать инвентаризацию по всем объектам в каждом субъекте Федерации.

Я разговаривал с Кудриным Алексеем Леонидовичем на прошлой неделе, он говорит, что цифра уже далеко за 2 триллиона. Я думал, 2,2 триллиона, а он говорит: "незавершенка" уже подбирается к 4 трлн рублей — более 12,5 тысячи объектов. Это очень тревожный фактор. Поэтому я просил бы, чтобы вы у себя на региональном уровне этот вопрос, этот показатель держали на контроле. Спасибо.

В.А. БЕКЕТОВ

Можно?

А.В. КУТЕПОВ

Да, Владимир Андреевич.

В.А. БЕКЕТОВ

Спасибо, Андрей Викторович.

Уважаемые коллеги! Нам всем понятно, что проблемы есть, серьезные проблемы, с выполнением. Но здесь прозвучало: давайте подождем, как этот год сложится, а потом посмотрим дальше. Вот пользуясь случаем, тем, что здесь присутствуют руководители министерств, хотелось бы сказать о том, что эти национальные проекты, которые есть, должны быть более конкретными, они должны быть привязаны к территориям, и территории должны знать на пять-шесть лет вперед, что будет сделано. И в целом нужно видеть, что по стране это даст. Понятное дело – построить школы, дороги, мосты. А что в целом получится?

И совершенно правильно здесь выражали озабоченность, что срываются сроки строительства.

Дальше это будет нарастать, потому что регион не видит перспективы, чем он будет заниматься на последующие годы. Поэтому, мне кажется, нужно сделать выводы из этого, первого года и все-таки сделать национальные проекты конкретными, привязанными к территориям. Тогда будет гарантия того, что они будут исполнены в полном объеме. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо.

И.Н. АБРАМОВ

Андрей Викторович, маленькая ремарка в качестве предложения в наш проект решения про контролирующие органы. Один из регионов написал о том, что есть еще проблема в реализации нацпроектов. Она заключается в том, что, скажем так, цены повышаются с дикой скоростью. Вот примеры он приводит.

Комплект оборудования для центров цифрового и гуманитарного профилей подорожал на 5 миллионов за последнее время с 45 миллионов. Например, цифровая образовательная среда

(компьютеры) – с 86 миллионов до 104 миллионов. Стоимость модульных зданий ФАПов выросла с 5 миллионов до 8 миллионов.

То есть о чем это говорит (и вполне конкретный вопрос ставится)? О том, что, соответственно, на эти средства мы сможем купить меньше ФАПов, меньше оборудовать школ и так далее.

Вот контролирующие органы... У нас сегодня здесь присутствуют представители Счетной палаты. К сожалению, об этом мы не слышали. Я думаю, даже и не только Счетной палате нужно дать поручение, а еще и прокуратуре, и антимонопольной службе. То есть давайте в нашем решении это пропишем, чтобы мы уже взяли в дальнейшем это на контроль.

А.В. КУТЕПОВ

Кто еще желает высказаться?

Виктор Алексеевич, что-то скажете? Все понятно – нет.

Я буду тогда заканчивать.

Абел Гезевич, ничего не скажете? Есть полминутки.

А.Г. АГАНБЕГЯН

Есть оценки научных работников и разных организаций, какой рост дадут национальные проекты, если их осуществить в том виде, в каком они созданы. Альфа-Банк считает, что они повысят темпы экономического роста на 0,1–0,2 процента в год. Институт прогнозирования Российской академии наук, который плотно участвовал в разработке этих проектов, считает, что если их дополнить, улучшить, то максимум их эффект будет 0,6 процента прибавки в год. Это очень значительный результат.

Здесь был Вами задан вопрос, насколько уменьшилось число малых и средних предприятий. Такая цифра, естественно, в статистике есть. На 600 тысяч в 2018 году уменьшилось, а

прибавилось на 300 тысяч. Эта цифра была опубликована и даже обсуждалась в центральной прессе.

Но я хочу все-таки что-то хорошее сказать. В этом году мы выполним одно из заданий указа президента, оно касается младенческой смертности. Президент дал задание, чтобы к 2024 году она сократилась до 4,5, а в первом квартале 2019 года она составила 4,3. Поэтому, по-видимому, в 2019 году первое задание из указа президента будет выполнено. И надо сказать, что 4,3 – это 40-е место среди 200 стран по уровню младенческой смертности. Это лучший показатель из всех показателей здравоохранения России.

А из социальных показателей лучший – только качество нашего образования. Мы, как вы знаете, на 33-м месте в мире среди стран по уровню образования. Так что это большой успех.

Мне кажется, что нужны какие-то более кардинальные меры. Я бы прежде всего предложил все-таки усилить целую группу национальных проектов. Они очень разные. Если национальный проект по демографии, национальный проект по автомобильным дорогам, национальный проект по транспортной инфраструктуре – это большие проекты (триллионы рублей), то, скажем, национальный проект по науке – 127 миллиардов на шесть лет (это 21 миллиард в год), из 1,2 трлн рублей, которые тратятся на науку. Его влияние, как вы ни используйте 21 миллиард, – это ноль. Этого для одной Москвы мало. Понимаете?

На образование, на все образование в России национальный проект... Так в год на образование мы тратим 5 триллионов (грубо). А по этому проекту – 125 миллиардов в год. Это ничто. Вы ничего не сделаете на 125 миллиардов по стране – огромной стране.

Поэтому надо изыскивать средства. Неправильно, что эти национальные проекты реализуются только за счет государственных

средств. Наше государство очень бедное. Всех государственных денег — 40 триллионов. А, скажем, банковские активы — 91 триллион, и их нет в этих проектах. А ведь очень много проектов окупаемых, и можно их финансировать с отдачей за счет банковских активов. Частный бизнес дает 60 процентов всех инвестиций сейчас (доля государства резко понизилась, вы знаете), а он привлечен очень слабо — всего четверть финансирует. Мне кажется, можно было бы привлечь его как-то более серьезно. То есть надо постараться сделать так, чтобы все-таки проекты (некоторые постепенно, по мере выполнения, без какой-либо спешки, не в виде кампаний) влияли реально, улучшили нам...

А вообще, что касается кардинальных предложений, я бы...

А.В. КУТЕПОВ

Но на хорошей ноте только.

А.Г. АГАНБЕГЯН

Я бы поддержал Николая Ивановича Рыжкова, который в каждом своем выступлении выдвигает предложение о том, что нам нужно вернуться к планированию. Пусть Совет Федерации выступит с предложением. Давайте сделаем пятилетний план на 2021–2025 годы, и такой пятилетний план, который был бы нацелен на выполнение указа президента. Потому что эти национальные проекты, большинство сложных задач, обозначенных в указе президента, не направлены на это: нет национального проекта по снижению уровня бедности, нет национального проекта по технологическому перевооружению действующего производства, где 23 процента машин и оборудования уже работают сверх сроков амортизации и должны быть выброшены. А инвестиции же не растут. И так далее.

А.В. КУТЕПОВ

Абел Гезевич, я прошу прощения. Мы ждем от РАНХиГС предложения, которые Вы сегодня высказали.

А.Г. АГАНБЕГЯН

Я не руководитель этой организации, поэтому я не могу сказать...

А.В. КУТЕПОВ

Но Вы заведующий кафедрой. Мы ждем.

А.Г. АГАНБЕГЯН

Я ссылаюсь на вашего представителя – на Николая Ивановича Рыжкова.

А.В. КУТЕПОВ

Выдающийся человек.

А.Г. АГАНБЕГЯН

Более опытного человека я не знаю, который знал бы наше народное хозяйство лучше него.

А.В. КУТЕПОВ

Да.

Уважаемые коллеги, будем подводить небольшой итог.

П.М. ВОЛКОВ

Андрей Викторович, можно? Минвостокразвития.

А.В. КУТЕПОВ

Буквально на прошлой неделе министр выступал здесь. Вы сможете сказать больше, чем министр нам сказал? Хорошо, мы Вас слушаем, Павел Михайлович.

П.М. ВОЛКОВ

Да нет, Андрей Викторович, если Вы так говорите, то всё, я снимаю... Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Павел Михайлович, мы слушаем Вас.

П.М. ВОЛКОВ

Нет, спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

Уважаемые коллеги! То, что нужно встречаться всем нам и разговаривать на тему национальных проектов, мы четко понимаем.

Мы только что с Сергеем Николаевичем обсудили... У нас завтра будет пятая встреча в части национальных проектов, которые мы обсуждаем. Мы обсуждаем эту тему внутри себя и поняли, насколько мы все ответственны друг перед другом по реализации. Нужно больше говорить людям о том, что происходит сейчас, какие вопросы возникают, что мы будем делать завтра, и помогать все время регионам в этом (эти вопросы касаются непосредственно 2020, 2021 и 2023 годов). Мы должны понимать, будут ли готовы регионы к той документации, которая будет. Мы будем встречаться и в последующие годы.

Поэтому огромная просьба (мы не сидим на месте): если возникают какие-то проблемы в регионах – направляйте нам предложения, вопросы. Мы будем максимально оказывать содействие. Мы здесь все в одной лодке, как мы говорим. И опять-таки над вопросами, которые поднимались в части контроля, отчетности регионов, мы поработаем. Этот вопрос будет подниматься завтра на заседании с участием Силуанова.

Уважаемые коллеги, если нет предложений, будем заканчивать. Спасибо большое.
